

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК I

**БАРНАУЛ
2007**

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия
доктор культурологии Л.С. Марсадолов
доктор юридических наук В.В. Невинский
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик

М **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе:** сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Азбука, 2007. – Вып. I. – 258 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности и эпоху средневековья. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN 978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, культуры и науки Монголии (проект №06-01-91809а/G, тема «Алтае-Саянская горная страна как экосистема кочевой цивилизации: история и современность»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

© Оформление Азбука, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. Архаичные религиозные верования и обряды народов Евразии	7
<i>Ю.Б. Сериков</i> Становление ритуально-культовой практики у палеолитического населения Урала.....	7
<i>П.К. Дашковский, Д.В. Культякова</i> Влияние иранского религиозного комплекса на мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в скифскую эпоху.....	24
<i>Ю.Б. Полидович</i> Скифский обряд очищения.....	44
<i>С.А. Яценко</i> О женщинах – «жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматов I в. до н.э. – II вв. н. э.).....	58
<i>Э.Б. Вадецкая</i> Имитации мертвых для продления их жизни	66
<i>Г.Г. Король</i> «Хойцегорский портрет» рубежа I–II тыс. н.э. и манихейство в Центральной Азии	81
II. Палеоастрономические аспекты изучения культовых памятников	100
<i>В.Е. Ларичев</i> Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии).....	100
<i>В.Е. Ларичев, С.А. Паришков, С.А. Прокопьева</i> Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратовский Сундук).....	121
<i>О.О. Полякова</i> Предполагаемая космогоническая концепция мирового порядка в тагарской культуре.....	135

<i>Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников</i> Палеоастрономические аспекты новых объектов святилища Ак-Баур.....	148
III. Современные этноконфессиональные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии	161
<i>Е.В. Нам</i> Шаманские атрибуты: символика и ритуальный смысл (сравнительный анализ сибирской и древнегреческой культур)	161
<i>Н.А. Тадина</i> «Живому хорошо гулять, мертвому лежать в камнях» (о дуализме традиционного мировоззрения алтайцев)	174
<i>В.А. Бурнаков</i> Традиционная похоронная обрядность у хакасов.....	183
<i>Ю.И. Ожередов</i> Угли и зола в мифологии и ритуалах сибирских татар	196
<i>М.М. Содномпилова</i> Доминантные символы бурятской традиционной культуры: дерево, лес	207
<i>Р.А. Кушнерик</i> О роли религиозного фактора в приграничных регионах (по материалам полевых исследований на территории Горного Алтая в 2004–2007 гг.).....	221
<i>С.С. Дашидондоков</i> Феномен достопочтенного Хамбо Ламы Этигэлова!	226
<i>Л. А. Бургарт</i> Религиозная жизнь католиков и положение католической церкви в Казахстане в середине 50-х – начале 70-х гг. XX в. по «Воспоминаниям о Казахстане» священника Владислава Буковинского.....	232
Список сокращений	253
Сведения об авторах	254

С.А. Яценко

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

О женщинах – «жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматок I в. до н.э. – II вв. н. э.)

Вопрос о культовых функциях аристократок ранних кочевников Евразии удобно и наиболее корректно в методологическом плане рассматривать на примере сармато-аланов, разные племенные союзы которых расселились в Европе из Приуралья, а позже – из Южного Казахстана. Именно эти группы этносов (занимавшие гигантскую территорию от Аральского моря и Мангышлака до Венгрии) сегодня наиболее полно изучены археологами, именно их курганы, несмотря на ограбления, полны массивными золотыми и серебряными изделиями и культовыми предметами (см., последнюю сводку материалов по сарматской знати: Яценко С.А., 2006, с. 335–336, 348–349, 354–356). Однако, как это не парадоксально, именно богатство добытых материалов и оригинальность инвентаря каждой отдельной могилы осложняет обобщение материалов по ним: из-за отсутствия аналогов эти комплексы нелегко интерпретировать; их корректный анализ требует длительной религиоведческой и этнографической подготовки. Поэтому изучение данной проблемы до сих сводится к кратким комментариям при публикации отдельных курганов¹.

Ведущий советский сарматолог К.Ф. Смирнов в 40-х гг. минувшего века отмечал наличие среди *савроматских* женщин еще скифской эпохи «домашних шаманок» (позже – «семейных жриц»), важнейшим атрибутом которых он считал «медные колокольцы» (Смирнов К.Ф., 1947, с. 77; 1964, с. 202). В 1970-х – нач. 1990-х годов рядом исследователей предпринимались попытки выделения «жреческих» погребений. Фактически все авторы при этом обращали внимания на два признака: большое количество предметов явно небытового характера («культовых»), не свойственных рядовым кочевницам, и обилие предметов с зоо- и антропоморфными изображениями (последние, строго говоря, не всегда могли иметь *основное* небытовое назначение). В числе признаков называют также набор курильниц, каменные плитки для

¹ Обобщение материалов для данного текста автором происходило, прежде всего, в 1984–1986 гг. Оно отражено в трех докладах (Яценко С.А., 1986; 1994; 2001). Детальная публикация «О положении женщин в сармато-аланском обществе (анализ среднесарматских погребений со скипетрами и посохами» была подготовлена летом 1988 г. для журнала «Вестник древней истории», но была отклонена из-за большого объема. Здесь она используется с большими сокращениями и рядом поздних дополнений.

растирания минеральных красок, разные типы «культовых» сосудов (в основном, для раннесарматских памятников), «наборы амулетов», и даже само «богатство инвентаря» (Яценко С.А., 1986, с. 183–184). Именно из-за последнего почти каждую богатую покойницу до сих пор автоматически сразу же объявляют «жрицей», принадлежащей к особому жреческому сословию. В этом случае непонятно, куда же исчезли «нормальные» аристократки из воинского сословия, и почему доля жречества (причем именно *женщин*) в составе кочевых племен оказывается столь велика²? Подчеркнутое субъективное внимание публикаторов именно к отдельным ярким женским погребениям долгое время, казалось, подтверждало версию о «матриархате у сарматов» и оправдывало господствовавшее мнение о «примитивном» характере их общества по сравнению со скифами (Мирошина Т.В. 1990, с. 171; Яценко С.А., 1994, с. 201–204; 2001, с. 245–246), хотя весьма обильные свидетельства античных авторов отнюдь не подтверждают этого (см.: Яценко С.А., 2002). В ходе анализа аристократических могил с большим количеством культовых атрибутов мною была вначале условно выделена «группа Соколовой Могилы» (Яценко С.А., 1994, с. 85–86). Однако вскоре выяснилось, что обилие оригинальных культовых атрибутов характерно для строго определенной группы аристократок «второго» ранга (не членов царских родов); это отражает их статус как жен мужчин данной группы («князья», в алано-осетинской традиции – *ardar/aldar*, то есть вожди небольших племен, называвшиеся в античной традиции «носителями скипетра»³ (Яценко С.А., 2001, с. 250; 2006, с. 335–336). Естественно, что в качестве жен и дочерей локальных лидеров эти женщины в известные праздники и в иных обстоятельствах могли принимать активное участие в религиозных церемониях и акциях или даже отчасти организовывать их для подвластного населения. В их могилах также находят своеобразные скипетры (или церемониальные топоры), а в ранних комплексах Кубани – особые посохи. Костюм женщин роскошен: он усеян сотнями золотых бляшек-аппликаций, во многих случаях включает массивные золотые аксессуары, подчас сшит из шелка, окрашенного пурпуром (Чугунно-

² Я сознательно не касаюсь здесь интересной проблемы удаления из сферы повседневности значительной части «лишних» мужчин, например, у монголов позднего средневековья в ламаистские монастыри и т.п. под влиянием распространения «мировых религий», обилие «борцов за веру» среди новообращенных тюркских групп Средней Азии в развитом средневековье и т.п.

³ Tacit. Annal. VI. 33; Plut. De fluv. XIV. 3. См. также об упоминании «скипетроносцев» царя Сайтафарна в декрете в честь Протогена из Ольвии (Каришковский П.И., 1968, с. 104).

Крепинка, курган 2/1 в Донецкой обл.)⁴ или расшитого золотом (Соколова Могила, погребение 3), с золотой бахромой на подоле (Большой Армавирский курган). Умершие были, помимо одежды, накрыты или завернуты в погребальные покровы из различных органических материалов, расшитые золотой парчой и несколькими типами золотых бляшек (Чугунно-Крепинка), сделанные из шелковой кисеи (Соколова Могила) и т.п. Они подчас имеют золотые гривны со вставками гемм (Чугунно-Крепинка), весьма скромные диадемы (из ряда халцедоновых бус с пронизкой в виде фигурки лягушки в центре).

Данная статья посвящена анализу предполагаемых культовых атрибутов этих женщин и вероятных действий сакрального характера, которые они могли совершать. К сожалению, из-за ограбления большинства комплексов, а также плохой сохранности в них органических материалов наши сведения о комплексе артефактов и следах действий небытового характера весьма фрагментарны. Кроме того, каждый из таких комплексов во многом уникален, и у его хозяек не было твердого представления о стандартном культовом «комплекте». Я рассмотрю лишь те аксессуары, которые встречены в таких могилах *неоднократно*. Предметы нужной формы или с желательным сюжетом при этом *подбирались* самого разного происхождения, часто – из далеких стран и экзотические по облику. Нетрудно догадаться, что наиболее яркие комплексы аристократок с культовыми атрибутами датируются, прежде всего, периодом наивысшего расцвета «сарматских» обществ – I – началом II вв. н.э. (среднесарматская культура). Однако среди них есть как близкие к этому периоду финальные «раннесарматские» памятники на Кубани и Нижнем Дону, так и ранние «позднесарматские» комплексы Нижнего Дона.

1. *Особые скипетры или посохи*. Скипетры подчас изготовлены из каменных «громовых» шлифованных топоров-молотов и булав эпохи энеолита-бронзы. Это практически целые изделия (иногда лишь со стертými рабочими гранями). Эти вещи явно считались могущественными амулетами, подчеркивавшими статус владелицы. Такие изделия всегда помещались справа от костяка (у плеч или в ногах); их, как и в эпоху раннего металла, насаживали на деревянную рукоять. Булавы сделаны из дорогих материалов (Соколова Могила - яшма; минерал темно-синего цвета в Сладковке); в Алитубе булава, полученная путем подтесывания древнего топора-молота, сочетается с железной секирой.

⁴ Комплекс исследован А.А. Моруженко в 1984 г. и остался не опубликованным. Он известен мне по детальной информации участвовавшей в раскопках Л. Шепко.

В самых поздних комплексах используются уже не древние орудия, а современные бронзовые артефакты (в кургане 20 у ст. Тифлисской это два бронзовых навершия скипетров: Гущина И.И., Засецкая И.П., 1994, табл. 33, №№ 323–324; в Чугуно-Крепинке – железная секира с 15 пирамидальными выступами-шишками, размещенными в пять рядов⁵). У сираков Кубани вместо «громовых» топоров использовали железные посохи (высотой 1,0–1,8 м) со скульптурным навершием в виде мирового древа с семью ветвями и четырьмя оленями по бокам. Они имеют заостренный нижний конец (иногда – с боковым шипом для лучшего втыкания в землю, что позволяло предполагать для этих вещей не только функцию посоха); подчас в могилу помещали лишь обломок, что подтверждает высокую значимость этих артефактов.

2. У правого бедра или немного в стороне помещается сумочка с большим количеством редких и уникальных амулетов. Сюда, видимо, иногда помещались и те аксессуары костюма умершей – идольчики (см. ниже), перстни и др., которые полагалось с нее внимать. В Соколовой Могиле здесь обнаружено 43 разных предмета, в том числе – костяная статуэтка роженицы, выточенный из железистой конкреции фаллос, скифский наконечник стрелы, подвеска из семени средиземноморской сосны-пинии и т.д. (группа IX: Ковпанко Г.Т., 1986, с. 23, рис. 6). В Чугуно-Крепинке здесь лежали, среди прочего, 4 каменных «яйца», кристалл горного хрусталя в железной оправе, клешня краба, рыбий позвонок, крупная бусина синего стекла, просверленный эпифиз, астрагалы овцы и какого-то мелкого зверька. В Большом Армавирском кургане там были халцедоновые амулеты и гагатова голова медведя (?) (ОАК за 1903 г., с. 63).

3. *Наличие*, помимо 1–2 «обычных» ожерелий (золотых колье с самоцветами, наборов из стеклянных и каменных бус), *особого «амулетного» ожерелья* из большого числа редких и разнообразных амулетов; особенно их много в кургане 14 в Сладковке (там такое ожерелье побоялись тронуть грабители, уничтожившие почти весь комплекс: Максименко В.Е., 1978, табл. XIV). В наборах присутствуют печати-подвески (Соколова Могила), куски опала и кристаллы горного хрусталя, бесформенные куски железа (Сладковка), множество сверленных галек (Соколова Могила, Тифлисская, курган 20), «громовые» скифские наконечники стрел (в тех же двух комплексах и в Алитубе, курган 26/1) и др.

⁵ Уже давно высказывалось мнение о том, что у сарматов топоры были скорее символами власти (Хазанов А.М., 1971, с. 51).

4. *Обилие предметов с антропоморфными изображениями различного происхождения* (до 3-8 экз.⁶). Часто это идольчики из камня (известняк, гагат), кости или металла (свинец, бронза), изображающие обнаженных персонажей, но подчас – с головными уборами (Тифлисская, курган 20: Гущина И.И., Засецкая И.П., 1994, табл. 33, № 316). Среди них есть как мужские с подчеркнутым фаллосом, такие и изображения женщин-рожениц с расставленными ногами (Армавирский курган, Соколова Могила); в одном случае гагатовый идольчик местного производства держит в руках чашу (Засецкая И.П., 1971, с. 107, табл. XXIX, 7). Они крепились в верхней части правого рукава (Алитуб), на поясе справа (Валовый) и в области сердца (Армавирский курган) (возможно – как и у средневековых аланов – в петле запазушного кармана). В кургане 33/1 Валового I (Беспалый Е.И., 1987, рис. 494) у античной фаллической фигурки были отреставрированы ноги. В Чугуно-Крепинке под серебряной посудой найден кожаный мешочек с двумя бронзовыми маскоидами (негра и актера), выломанными из античных сосудов.

5. *В каждом комплексе тот или иной зооморфный мотив, связанный с символикой плодородия, встречается на двух разных предметах* (что для сарматских древностей нетипично), то есть сдублирован сознательно. Происхождение и стилистические особенности изделий для сарматского потребителя при этом значения не имели. Так, в Армавирском кургане баран изображен на золотой фибуле и туалетной коробочке. Олень в Песчаном представлен на железном посохе и на краю котла. В кургане 33 Валового кабан изображен на котле, а к поясу подвешен кабаный клык. Водоплавающие птицы в Чугуно-Крепинке представлена на двух размещенных рядом серебряных сосудах, а хищные – на кольцевом навершии и античном медальоне. Лягушку в Соколовой Могиле видим в центре диадемы и на перстне. Морской моллюск с витой раковиной присутствует там же на подвесках диадемы и (в виде раковин) - среди амулетов из сумочки.

6. *Подвешивание к некоторым значимым атрибутам низки мелких амулетов* (чаще всего – бусы, от 1–2 до 14 экз.), которые, видимо, защищали от порчи как сами эти предметы, так и их хозяйку. Это обычно зеркало (Соколова Могила, Алитуб), импортный сосуд (Соколова Могила) или идольчик (Валовый, курган 33/1, где к нему подвешивали низку разноцветных бус и амулет).

⁶ В Соколовой Могиле 8 антропоморфных изображений: на зеркале (ручка), на ойнохойе, на двух опахалах, на трех перстнях и женская статуэтка.

7. *Наличие колокольчиков разных размеров, изделий с бубенцами и погремушек.* Это особенность ранних комплексов между Кубанью и Доном. Так, в Алитубе колокол находился у правой руки; в Песчаном на ногах, у щиколоток крепились «шумящие» браслеты из золотых нитей с золотыми же бубенцами на витых цепочках (Яценко С.А., 2006, рис. 108); в Армавирском кургане была крупная глиняная биконическая погремушка (?) с геометрическим орнаментом.

8. *Особая роль некоторых античных сосудов.* Один из их типов - серебряный кувшин – ойнохойя. В Соколовой Могиле она хранилась в специальном деревянном футляре, а к рукоятке была подвешен кожаный ремешок с 14 различными амулетами (в том числе 2 зуба ископаемой акулы и 3 золотых подвески) (Ковпаненко Г.Т., 1986, с. 20); в Чугунно-Крепинке ойнохойя сильно закопчена. Не менее важен набор из двух открытых неглубоких сосудов типа чаш, тарелок и т.п.: даже разные по происхождению и оформлению сосуды должны были иметь одинаковый диаметр. В том же погребении такие чаши помещены рядом, в ногах на специальный чрезвычайно оригинальный прямоугольный коврик. Выяснилось, что он изготовлен...из соцветий живых цветов семейства, ранее именовавшегося Сложноцветными (ср.: Ковпаненко Г.Т., 1986, с. 25). В Песчаном (курган 1/10) в один из таких сосудов (серебряных киликов) была помещена кисть руки покойницы (Ждановский А.М., 1990, с. 107). В Чугуно-Крепинке у левого колена умершей находился сервиз из четырех цилиндрических серебряных стаканчиков, причем все они помечены одной и той же уникальной тамгой клана хозяйки.

Однако для гаданий женщины этой группы могли использовать не только импортные сосуды. Так в парной могиле «жриц» в склепе 595 Усть-Альминского могильника имелся набор оригинальных деревянный сосудов с зооморфными и антропоморфными изображениями, стоявший на специальном кресле, но также и пучок ореховых прутьев (такие прутья, хотя обычно ивовые, еще недавно широко использовались для гадания у разных индоиранских групп). Здесь же были помещены небольшой шатер с деревянным каркасом и объемный макет фигуры лежащей взнузданной лошади (см.: Зайцев Ю.П., 2000, с. 295).

9. *Многочисленные атрибуты, видимо, полагалось очищать дымом смолы* (смолистое вещество и две глиняных курильницы в Сладковке), серы (Чугуно-Крепинка, Соколова Могила) или древесных лучинок (в Соколовой Могиле они делались из ценного тисса).

10. Практически все окрашенные предметы в этих могилах сохранили различные оттенки *красного* цвета (от розового до пурпурного). Например, в Соколовой Могиле (где похоронена 50-летняя дама, серь-

езно болевшая сифилисом) красные погребальный покров, подол платья, наколенники шаровар, сумка для амулетов, футляр зеркала, оба опахала. Для косметической цели вместо обычной охры здесь использован ценный кармин. Даже при изготовлении лучинок для воскурений использовалась красная древесина тиса ягодного (*Taxus boccata*).

11. *Число многих предметов кратно священному числу «7».* В той же Соколовой Могиле можно отметить такое количество сосудов в ногах, перстней, узлов в золотом ожерелье, число бус многих типов в других ожерельях, число подвешенных к ойнохойе амулетов (7 x 2) и т.д.

В целом среди предполагаемых культовых действий этих знатных женщин («жриц») можно назвать окуривание ряда атрибутов или людей перед началом некой акции, жертвенное кропление духам жидких продуктов (из серебряной ложечки⁷ или особого сосуда), гадания (с помощью пары чаш или иногда пучка прутьев) и, возможно, ритуальный танец. Личное имущество и его хозяйка защищались при этом небывало большим количеством разнообразнейших амулетов.

Могилы «жриц» подчас отличались от остальных и по ряду других параметров. Так, в Армавирском кургане покойная лежала в гробу, украшенным сложной геометрической резьбой; внутри его в головах был толстый слой мела, а в ногах – охры (ОАК за 1903 г., с. 62, 64). Необычные манипуляции осуществляли и над *руками* покойниц (именно ими проводившими при жизни ряд важных обрядов): они могут быть при положении в могилу разведены в стороны (Алитуб), кисти рук могли положить в небольшие однотипные серебряные сосуды (Ногайчинский курган) или только правую (Песчаный), или же кисти рук вообще отрезали (Соклова Могила), а перстни с них предварительно снимали и клали в мешочек с амулетами. В Чугуно-Крепинке непосредственно за головой покойной были воткнуты два ножа с костяной ручкой (весьма обычная принадлежность таджикско-узбекских шаманок); при погребении здесь были разбиты и разбросаны античные бронзовые весы.

Даже «бытовые» вещи из анализируемых могил выглядят подчас достаточно необычно. Так, в Алитубе пряслица сделаны из рога оленя и алебаstra, а в Чугуно-Крепинке – из морской раковины и шифера. В Армавирском кургане и Соколовой Могиле найдены оригинальные

⁷ В Соколовой Могиле на такой ложечке изображены змея и Мировое дерево, в Песчаном – волк. Такие ложечки в обоих комплексах лежат рядом или под небольшим сосудиком.

«туалетные» коробочки в туземном вкусе из серебра и гагата: на крышках в обоих случаях изображена голова барана.

Длительные (однако, весьма вялые) споры сарматологов и скифологов относительно критериев выделения погребений «жриц» весьма показательны. В конце концов, многие исследователи констатируют, что мы не знаем достоверных могил *профессиональных* (полупрофессиональных) богатых служительниц значимых культов (см., например: Бессонова С.С., 1979, с. 12; Бунятян Е.П., 1985, с. 21–22). Возможно, они не будут найдены и в будущем, и это не вызывает удивления. Ведь такие «жрицы» составляли ничтожную часть женского населения, и их у многих народов древности часто хоронили по нестандартному обряду и вне обычных кладбищ. Кроме того, в патриархальных обществах подавляющее большинство женщин могло быть лишь служительницами низшего ранга (не самые авторитетные шаманки, знахарки, гадалки).

Библиографический список

Беспалый Е.И. Отчет о работах Приморского археологического отряда Азовского краеведческого музея в Ростовской области в 1987 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 12382. Альбом «б».

Бессонова С.С. Религиозные представления населения степной Скифии. Автореф. дисс...канд. ист. наук. Киев, 1979.

Бунятян Е.П. Методика социальных реконструкций (на материале скифских могильников IV-III вв. до н.э.). Киев, 1985.

Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994. 172 с.

Ждановский А.М. Новые погребения кочевников сарматского круга из Закубанья // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990. С. 102–116.

Зайцев Ю.П. «Склеп жриц» Усть-Альминского позднескифского некрополя // Жертвоприношение. Ритуал в искусстве и культуре от древности до наших дней. М., 2000. С. 294–319.

Засецкая И.П. Отчет о работе Манычского отряда Волго-Донской экспедиции в 1971 г. Архив РОМК. Ф. 2. Опись 11. д. 57.

Каришковський П.Й. До питання про дату ольвійського декрету на честь Протогена // Археологія. Київ, 1968. Т. XXI.

Ковпаненко Г.Т. Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге. Киев, 1986. 152 с.

Максименко В.Е. Отчет о раскопках Сладковского курганного могильника в Тацинском районе Ростовской области в 1978 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 7094.

Мирошина Т.В. Амазонки у сарматов и проблемы матриархата // Проблемы скифо-сарматской археологии. М., 1990.

ОАК за 1903 г. СПб., 1906.

Смирнов К.Ф. Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья (автореф. дисс... канд. ст. наук) // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. М, 1947. Вып.5.

Смирнов К.Ф. Савроматы. М., 1964.

Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971.

Яценко С.А. Сарматские «жрицы» (I в. до н.э. – III в.н.э.) // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов III конференции молодых ученых Института археологии АН СССР. М., 1986. С. 183–184.

Яценко С.А. Наборы амулетов среди атрибутов одной из групп знатных сармато-аланок европейских степей сер.I – сер.II вв.н.э. // «Вещь в контексте культуры». Материалы научной конференции. СПб., 1994. С. 85–86.

Яценко С.А. К истории формирования одного из ключевых стереотипов сарматологии // Элитные курганы Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СПб., 1994. С. 200–204.

Яценко С.А. Статус женщины в сарматском обществе: проблемы интерпретации источников // Выбор метода: изучение культуры в России 1990-х годов. М., 2001. С. 244–252.

Яценко С.А. Особенности общественного развития сармато-аланов и их восприятие в других культурах // Кочевая альтернатива социальной эволюции (Цивилизационное измерение. Т. 5). М., 2002. С. 126–135.

Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М., 2006. 661 с.

Э.Б. Вадецкая

*Институт истории материальной культуры РАН,
г. Санкт-Петербург*

Имитации мертвых для продления их жизни

Введение

Остатки имитации умерших были обнаружены в коллективных могилах Енисея (II в. до н.э – VI в. н.э.) свыше ста лет тому назад. Одни были сделаны по собственному скелету человека, другие в виде травяного чучела. Те и другие были не понятны, поскольку от первых археологи увидели лишь моделированные глиной трепанированные черепа скелетов, иногда облицованные гипсом, а от других преимуще-